

Денежная реформа 1947 года и экономическое поведение населения

МИХАИЛ
НИКОЛАЕВ

В воспоминаниях священника Георгия Гапона можно встретить любопытное наблюдение о своеобразии религиозного чувства его матери. Ее религиозность была искренней, «но это не мешало ей во время семейной молитвы замечать все, что происходит вокруг, и, если в это время свинья заходила в огород, она бросала молитву и бежала за ней»¹. Пример весьма выразителен для иллюстрации ментального «конфликта интересов»; и хотя хронологически и сюжетно он далек от темы настоящей статьи, тем не менее вполне подходит для того, чтобы подвести нас к разговору о проблеме иных времен и иного масштаба.

В ситуации, когда получение достоверных сведений о политических симпатиях и антипатиях граждан СССР, их подлинной, а не искусно имитируемой приверженности официальным идеологическим установкам и нравственным ценностям по понятным причинам вызывает сложности, экономическое поведение способно весьма определенно охарактеризовать феномен «советского человека как сталинской, так и более поздних эпох. Принимаемые людьми экономические решения

Михаил Николаев (р. 1959) – историк, специалист по российской истории XX века.

1 Гапон Г. *История мой жизни*. Берлин, 1925. С. 9.

ОЧЕРКИ НРАВОВ

107

часто позволяют обнаружить подлинные мотивы и ценности, которые скрываются за демонстрируемой лояльностью власти и ортодоксальностью публичных высказываний. Периоды экономической турбулентности дают особенно богатый материал для анализа и последующей интерпретации, среди них – денежная реформа 1947 года.

* * *

После смерти Иосифа Сталина страна несколько месяцев жила в обстановке неопределенности, и это касалось не только политической сферы. 27 июня 1953 года Корней Чуковский пишет в дневнике:

«Ни к одной сберкассе нет доступа. Паника перед денежной реформой. Хотел получить пенсию и не мог: на Телеграфе тысяч пять народу в очередях к сберкассам. Закупают все – ковры, хомуты, горшки. В магазине роялей: “Что за чорт, не дают трех роялей в одни руки!” Все серебро исчезло (твердая валюта!). Ни в метро, ни в трамваях, ни в магазинах не дают сдачи. Вообще столица охвачена безумием – как перед концом света. В “Националь” нельзя пробиться: толпы народу захватили столики – чтоб на свои обреченные гибели деньги в последний раз напиться и наесться...

Я видел в городе человека, у которого на сберкнижке было 55 тысяч. Он решил, что пять тысяч будут сохранены для него в целости, а 50 превратятся в нули. Поэтому он взял из кассы эти 50 тысяч и решил распределить их между десятью кассами – так сохранятся все деньги. Но вынуть-то он вынул, а у него и времени мало. Потный, с выпученными глазами, с портфелем, набитым сотняшками, с перекошенным от ужаса лицом. И рядом с ним такие же маньяки. Женщина: “Я стою уже 16 часов”. Милиционер у дверей каждой – самой крошечной – кассы. К нему подходит изнуренная девица: “У меня аккредитив. Вот! У меня аккредитив. – Покажите проездной билет! – Билет я куплю завтра, чуть получу по аккредитиву. – Нет билета, становитесь в очередь”.

Толпа гогочет. Все магазины уже опустели совсем. Видели человека, закупившего штук восемь ночных горшков. Люди покупают велосипеды, даже несвинченные: колесо отдельно, руль отдельно. Ни о чем другом не говорят. [...] Хорошо же народ верит своему правительству, если так сильно боится подвоха!»²

14 января 1958 года по схожему поводу геолог Борис Вронский отмечает в своем дневнике:

«Разнесся слух, что завтра-де будут повышены цены на сахар, и в магазинах творится что-то неопишное. Стоят колоссальные очереди, и горожане стараются запастись сахаром “на всю жизнь”.

2 Чуковский К. *Дневник (1930–1969)*. М., 1994. С. 200–201.

Недавно пронесся слух, что облигации 3% займа не будут свободно приниматься в сберкассах, и народ стал массово продавать их, создав в сберкассах колоссальные очереди. Все это говорит, что к Правительству нет доверия и что любой слух принимается на веру как вполне возможное явление»³.

Эти записи объединяет констатация недоверия населения к действиям правительства в области финансовой и ценовой политики. И если в примерах выше отсылка к денежной реформе 1947 года отсутствует, то историк Сергей Дмитриев упоминает о ней прямо:

«Понедельник 9.12.1957 г. Слышал известие о будто бы предстоящей в текущем декабре операции по ликвидации сбережений советских граждан. Говорят, что вклады в сберегательных кассах будут аннулированы до уровня небольшой суммы (примерно суммы заработной платы вкладчика за пять месяцев). Деньги новые, которые заменят ныне действующие, будто бы уже отпечатаны в Китае (для лучшей сохранности тайны до поры до времени).

Возможно, что почвой для этих слухов является: 1) предстоящая 17–19 декабря сессия Верховного Совета, повестка которой не ясна; 2) 10-летний “юбилей” денежной реформы 1947 г., который ныне в декабре, вероятно, не будет отмечаться особо, но мог бы быть отмечен неплохо при помощи нового обрезания карманов советских граждан»⁴.

Память о денежной реформе 1947 года не ослабла и в определенных ситуациях мотивировала советских людей предпринимать вполне конкретные действия, казавшиеся им страховкой от рисков новых финансовых потерь. Такие длящиеся эффекты – наряду со свидетельствами от непосредственных участников событий 1947-го – позволяют понять отношение населения к денежной реформе. Наряду с косвенными свидетельствами сохранились и прямые, хотя и более поздние описания декабрьских событий 1947 года. Историк Валентин Шелохаев вспоминал о своем детстве:

«Дед подарил мне красивую шкатулку, в которой я хранил его же “денежные зачатки”. Но в роли “банкира” я продержался недолго. В 1947 году грянула денежная реформа, и дед деньги из шкатулки поменял на новые. Но после этого, сам не знаю почему, у меня раз и навсегда пропал интерес продолжать игру в “шкатулку” и к деньгам вообще. После реформы 1947 года еще было много разных денежных реформ, но в моей памяти ярко запечатлелась именно она. Страх перед денежной реформой у людей был так велик, что многих вверх, в буквальном смысле слова, в шоковое состояние. Еще накануне реформы люди опустошали прилавки магазинов, покупая все подряд. По улице брели толпы людей, тащивших на себе

3 <https://corpus.prozhito.org/notes?date=%221958-01-01%22&diaries=%5B393%5D>.

4 ДМИТРИЕВ С. С. *Дневники: В 4 т. Т. 1. 1941–1960*. СПб., 2023. С. 986–987.

несколько комплектов лошадиной сбруи, какие-то тазы, кастрюли, цинковые ведра, канаты, краску и т.д. Безлошадные городские жители скупали телеги и сани, дуги и хомуты. Реформа травмировала население, сеяла панику»⁵.

Писатель-фронтовик Вячеслав Кондратьев в повести «Красные ворота» (1988) красочно рисует картину предреформенной Москвы:

«Уже несколько дней народу на улицах тьма, все магазины – и коммерческие, и комиссионные, и промтоварные – облеплены очередями. Позавчера на бывшей Никольской в магазине “Оптика” брали нарасхват бинокли. Прекрасные цейсовские бинокли – мечта всех средних командиров на фронте – покупали теперь какие-то бабенки, мужички и брали не один-два – десятками, по сто рубликов за штуку. Уже неделю, как в сберкассах толкотня, кто вносил деньги, кто брал, неизвестно же никому, чем обернется реформа и как лучше... Ну, а вечером рестораны коммерческие штурмовались с боя, крики, брань, чуть ли не потасовки у дверей... Конечно, по вечерним улицам Москвы бродили не только те, кому деньги потратить надо. Других... подхватывала какая-то тревожная и в то же время праздничная волна – все гуляют, ну и интересно пойти посмотреть. А кто-то просто последние сотни-две решил спустить, потому как начнется новая жизнь, с новыми деньгами и без карточек, чего уж старые деньги беречь»⁶.

Композитор Александр Колкер вспоминал, как, учась в школе, они с друзьями решили создать джазовый ансамбль. И вот однажды молодые люди прорвались в гостиничный номер к Леониду Утесову, гастролировавшему в Ленинграде, с тем, чтобы предложить ему в репертуар свои песни, и получили такой ответ:

«Песни ваши я не возьму, они еще мальчишеские. Но вы возьмите у меня подарок”. Затем [Утесов] подошел к ломберному столику, выдвинул ящичек, достал полторы тысячи рублей и спросил: “У вас аккордеон есть?”. У нас тогда еще не было аккордеона. “Вот, купите на эти деньги аккордеон”. На следующий день была денежная реформа»⁷.

Неизвестно, как в ленинградских торговых учреждениях, а в московском музыкальном магазине № 8 30 ноября и 1 декабря 1947 года – в первые дни наплыва толп покупателей, гонимых слухами, – ранее не имевшие спроса четыре аккордеона и двенадцать баянов были распроданы⁸.

5 Шелохаев В.В. *Прощание с прошлым*. М., 1998. С. 24–25.

6 Цит. по: Зубкова Е.Ю. *Общество и реформы. 1945–1964*. М., 1993. С. 47.

7 Крыщук Н., Ланда М. *Мария Пахоменко и Александр Колкер. Ни на минуту не расставаясь* // Дело. 2002. 1 июля (www.idelo.ru/235/24.html).

8 *Денежная реформа в СССР 1947 года. Документы и материалы*. М., 2010. С. 376.

Наряду с воспоминаниями сохранились и дневниковые свидетельства. Так, в день объявления правительственного постановления Сергей Дмитриев со слов знакомого записывает:

«В магазинах, аптеках, ларьках скупают все, что можно, вплоть до пипеток и набрюшников. Усиленно ищут водку, так как номинальная цена на нее удерживается»⁹.

В дневнике его однофамильца – рабочего пермского авиамоторного завода – находим похожее:

«Все промтоварные магазины оказались закрытыми на ремонт. Народ бесится и хватает все, что только попадет. В комиссионках разобрали все хорошие вещи, осталась одна “дрянь” (5 декабря).

«На базаре ничего нет, а если и есть, то все по бешеным ценам. Промтовары берут нарасхват. Дают за них тройную цену, чем они стоили месяц тому назад. Продукты питания тоже стали дороже. А слухи о смене денег все увереннее и увереннее» (11 декабря)¹⁰.

Явным диссонансом звучат эти голоса в сравнении с официальными восхвалениями объявленной реформы. Советская пресса привычно публиковала тексты организованных по разнарядке откликов населения. Там же – вдохновенные строки писателей, помещенные в «Литературной газете» от 17 декабря 1947 года под заголовком «Новая победа могучего советского государства». Среди восторженных певцов постановления о реформе мы встречаем и Корнея Чуковского:

«Этот декрет поразил меня раньше всего новаторской смелостью. Наша планета еще никогда не видала такого дерзкого нарушения тысячелетних традиций, прочно сложившихся во всех государствах. Традиции эти сводились к тому, что при всех реформах подобного рода богатым полагалось богатеть, а бедным – окончательно впадать в нищету. Это считалось законом мировой экономики, установленным на веки веков.

Теперь этот мнимый закон опрокинут. Мы еще раз показали всему миру, что нет такого государственного дела, которого мы не могли бы решить в духе справедливости и совестливости. [...]

Когда этот декрет оглашался впервые, я находился в библиотеке и видел, как слушали его рядовые читатели – студенты, врачи, профессора, педагоги, – слушали празднично, благодарно, с искренним восторгом, и, глядя на них, я еще раз с особенной силой почувствовал единство народа и правительства, народа и партии в нашей великой стране».

Рядом отклик поэта Ильи Сельвинского:

9 ДМИТРИЕВ С.С. *Указ. соч.* С. 144.

10 <https://corpus.prozhito.org/notes?diaries=%5B426%5D&diaryTypes=%5B1%5D&offset=50>.

«Денежная реформа – неизбежное явление послевоенного периода в любой стране. В любой стране, где она проводится, ей неизбежно сопутствуют слезы и стон... Денежная реформа советского государства во всем звучит по-иному. Она сопровождается правительственным постановлением о резком снижении цен на продукты первой необходимости вдвое и втрое. Это значит, что наше государство вполне уверено в завтрашнем дне. Уверенность эта передается народу, который в самом характере советской реформы видит новое доказательство глубокой заботы о нем со стороны правительства, вот почему то, что в других государствах является причиной упадка духовных и физических сил народа, у трудящихся СССР вызывает новый подъем творческого вдохновения».

Наиболее художественно выразительным был текст Михаила Матусовского:

«Давно знакомое волнение охватило нас, когда мы услышали похожие на звон тающих льдинок позывные московской радиостанции... и диктор взволнованным голосом возвестил о новой победе советского государства... Страна услышала постановление о проведении денежной реформы и отмене карточек на продовольственные и промышленные товары.

Народ получает сегодня награду за лишения и жертвы, принесенные ради победы... Мы представили себе ясно ту минуту, когда Сталин подписал этот исторический указ, чувствуя на себе взгляды миллионов людей, признательных ему за его отцовскую заботу. [...]

Я бродил вчера по шумной и многолюдной Москве – такой она бывает только в дни больших праздников. Я слышал тысячи волнующих слов благодарности и приветов, обращенных к партии и великому вождю и творцу всех наших радостей и побед.

Волшебным светом горят красные и синие неоновые огоньки, легкий снег запушил фонари и ветки деревьев, в одну ночь выросших в Охотном ряду, мирно отбивают кремлевские часы ход нашей истории, – и если так прекрасен наш сегодняшний день, каким же сказочным должно быть наше грядущее».

Самуил Маршак – единственный из собратьев по поэтическому цеху – выразил свои чувства в стихотворной форме, при этом явно уклоняясь от излишних славословий:

Неколебим и неизменен,
Как труд народный, полноценен.
Да будет новый знак рубля!
С рублей советских смотрит Ленин
И башни древние Кремля¹¹.

В партийных инстанциях знали и об иной реакции граждан. Так, в информационном письме оргинструкторского отдела МГК

11 Новая победа могучего советского государства // Литературная газета. 1947. 17 декабря. № 64(2379). С. 1.

ВКП(б) от 15 декабря наряду с перечислением одобрительных откликов на реформу дозировано приводятся и критические высказывания. Вот одно из них, принадлежавшее уборщице мотоциклетного завода Виноградовой: «Советское правительство своим решением обидело низкооплачиваемых рабочих. Я накопила 1000 руб., думала купить одежонку, а теперь опять буду ходить в лохмотьях»¹².

Теперь о том, что произошло в стране за две недели до наступления нового 1948 года и о чем в воскресный день 14 декабря советские люди первоначально в самых общих чертах узнали из пересказа по радио положений постановления Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) «О проведении денежной реформы и отмене карточек на продовольственные и промышленные товары»¹³.

Обмен денег проводился на всей территории СССР с 16-го по 22 декабря, а в 205 отдаленных районах был закончен 29 декабря. Старые деньги обменивались на новые в соотношении 10 к 1. Вклады и текущие счета в сберкассах переоценивались по соотношениям 1 к 1 до 3000 рублей (такие вклады составляли 84% всех счетов¹⁴), 3 к 2 от 3000 до 10 000 рублей, 2 к 1 свыше 10 000 рублей¹⁵. Переоценка денежных средств на расчетных и текущих счетах кооперативных организаций и колхозов производилась из расчета 5:4, а государственных учреждений и предприятий – 1:1. Все облигации внутренних займов, кроме займа 1947 года, обменивались на облигации нового займа в отношении 3 к 1, а 3%-е выигрышные облигации – из расчета 5 к 1.

На фотографиях в газетах можно увидеть радостных советских людей, получивших новые деньги. В обменных пунктах – деловую обстановку. В дневнике же Сергея Дмитриева читаем:

«Из 1600 пунктов для обмена в Москве вряд ли открыли более нескольких сотен. Люди с 40–70–200–500 рублями стоят с 5 часов утра на морозе до 10, когда открываются пункты обмена. Обмен то и дело прерывается под разными предлогами – то нет денег, то кассир в банк поехал и т.п. Такие порядки вполне уместны были бы где-нибудь в южном Азербайджане, в странах произвола и бесконтролья властей» (19 декабря 1947 года).

«В ВППШ нашел закрытый обменный пункт, в котором был один посетитель-слушатель школы, обменявший 43 рубля на 4 рубля 43 копейки. Тепло, светло, безлюдно, и неизвестно, куда девать деньги менялам. В то же время на улицах на морозе у обменных

12 Москва послевоенная. 1945–1947: архивные документы и материалы. М., 2000. С. 277.

13 Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5 т. Сб. док. за 50 лет. Т. 3. 1941–1952 гг. М., 1968. С. 460–467.

14 Левичева И., Петров Ю., Татаринов С. Денежная реформа 1947 года: неизвестные подробности // Родина. 2011. № 1. С. 52.

15 Эта градация отразилась в анекдоте: «В аптеку приходит гражданин и просит пирамидону аж на тысячу рублей. Аптекарь удивляется: “Зачем вам столько?” – и получает ответ: “Чтобы за остальные девять голова не болела”» (Мельниченко М. Советский анекдот: указатель сюжетов. М., 2021. С. 528).

пунктов мерзнут люди в очередях (я их видел, проезжая в машине на лекцию и обратно)» (20 декабря 1947 года)¹⁶.

По поводу принятого по «пожеланию трудящихся» решения о прекращении с 18 декабря приема старых денег где-либо, кроме обменных пунктов, и возникших в этой связи трудностей в магазинах Дмитриев пишет: «Народ, приученный и привыкший молчать и терпеть, – молчит и терпит. И, кажется, все, что хочешь, стерпит»¹⁷. Профессору, кстати, путем размещения денежных средств на вкладах, удалось сохранить около трети имевшихся на руках 94 000 рублей¹⁸. Любопытную деталь процедуры обмена сообщает его пермский однофамилец, считающий, что не сильно пострадал от обмена:

«Из любопытства ходил на обменные пункты, где меняют деньги. В каждом пункте сидит милиция, и как только она видит, что человек меняет много денег, так сразу же записывают его фамилию и адрес. Для чего это, они не говорят. Но такое их поведение очень сильно действует на моральное чувство меняющих деньги. [...]»

Очень много людей поддели крепко. Да и меня немного обдели. Но так как я очень хитрый, то – что я потерял, то верну себе в три раза больше. К этому я готовился еще в прошлом году. В общем, я почти не проиграл... У нас денег своих не было, а поэтому ничего не пропало. Только вот у мамы три сотни накрылись, да и то по ее глупости» (16 декабря 1947 года).

«Все, что я думал сделать для себя выгодного из денежной реформы, у меня получилось. Правда, одно дело еще под вопросом, но думаю, что и оно выйдет хорошо» (20 декабря 1947 года)¹⁹.

Не связаны ли были его надежды с возможностями жены, работавшей в чайной? Авторская оценка реформы в этих обстоятельствах вполне объяснима:

«Денежной реформой большинство населения очень довольны. А отмена карточек очень сильно действует на материальное улучшение жизни трудящихся. Вот это действительно правильная политика партии и правительства. Я лично тоже очень доволен, хотя и сам “погорел” с облигациями»²⁰.

По свежим следам родился анекдот:

«Колхозник приехал в город с мешком денег, свалил его в углу и пошел узнавать, где меняют старые деньги на новые. Вернувшись, он обнаружил, что деньги валяются на полу, а мешок украден»²¹.

16 Дмитриев С.С. *Указ. соч.* С. 144–145.

17 Там же. С. 144–145.

18 Там же. С. 145, 147.

19 <https://corpus.prozhito.org/notes?diaries=%5B426%5D&diaryTypes=%5B1%5D&offset=125>.

20 Там же.

21 Вострышев М.И. *Москва сталинская. Большая иллюстрированная летопись.* М., 2008. С. 512; Мельниченко М. *Указ. соч.* С. 528.

* * *

Объявлению о проведении денежной реформы предшествовали подготовительные мероприятия, призванные обеспечить секретность предстоящего обмена денег. 11 декабря в районные и городские органы МВД были разосланы запечатанные сургучной печатью пакеты, которые надо было вскрыть 14 декабря в 15:00 в присутствии руководителей милиции, финансовых органов и сберкасс. В этих пакетах содержались сведения об условиях обмена денег. 14 декабря утром на местах была получена телеграмма из Минфина СССР, которая предписывала с 14:00 прекратить все операции с деньгами и закрыть сберкассы²². В докладной записке Сталину 3 января 1948 года министр финансов СССР Арсений Зверев подводил итог:

«Задачи, поставленные при проведении денежной реформы, разрешены. Реформа позволила ликвидировать последствия войны в области денежного обращения. Излишние деньги изъяты из обращения. Ликвидированы крупные накопления, образовавшиеся у отдельных групп населения в результате высоких рыночных цен, а также спекуляции. Сокращен государственный долг и уменьшены связанные с ним расходы государственного бюджета. Проведение реформы явилось необходимым условием отмены карточной системы»²³.

Несмотря на победные реляции, 16 февраля 1948 года Зверев, 1 марта министр торговли СССР Александр Любимов, а 23 марта председатель правления Государственного банка СССР Яков Голев были освобождены от занимаемых должностей. Та же судьба постигла некоторых их заместителей. Зверев был понижен дважды: сначала до первого заместителя министра, потом – до обычного. «Все это явно диссонировало с официальной оценкой [...] мероприятия», – замечает автор монографии о денежной реформе Игорь Чуднов²⁴.

* * *

С организационной точки зрения подготовка денежной реформы представляла собой весьма сложное мероприятие, в которое были вовлечены большие человеческие ресурсы – от ученых до кассиров, милиционеров, грузчиков и уборщиц. Первоначально в планы был посвящен только узкий круг специалистов-финансистов. Но, чем дальше продвигалась работа, тем

²² Денежная реформа в СССР 1947 года... С. 598.

²³ Там же. С. 357.

²⁴ Чуднов И.А. Денежная реформа 1947 года. М., 2018. С. 12.

МИХАИЛ НИКОЛАЕВ

ДЕНЕЖНАЯ РЕФОРМА
1947 ГОДА И ЭКОНОМИ-
ЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ...

стремительнее росло количество вовлеченных. Следует учитывать процесс изготовления новых денежных знаков (их начали печатать на фабриках Гознака с 1946 года), подготовку и печать инструкций, транспортировку и хранение денег, поиск и оборудование помещений для выплатных (обменных) пунктов, помимо сберегательных касс и почтовых отделений, обеспечение их охраны, наем дополнительных кадров для кассовой работы. Утаить можно было основное содержание и точные сроки готовящейся реформы, но не сами грядущие мероприятия. Так, например, письмо первого секретаря Свердловского обкома ВКП(б) № 1009сс об организации на территории области в связи с предстоящими обменными операциями специальных выплатных пунктов было направлено в городские и районные комитеты партии 4 декабря 1947 года, после чего был зафиксирован массовый отток денежных средств граждан из сберегательных касс²⁵. В то же время многие номенклатурные работники начали спасать свои сбережения только после 14 декабря, что говорит об отсутствии у них точной информации.

В Москве слухи о предстоящей денежной реформе фиксировались еще в декабре 1945-го. В информационной записке оргинструкторского отдела МГК ВКП(б) от 25 декабря 1946 года в перечне вопросов, задаваемых агитаторам, фигурирует и такой: «Правдивы ли слухи, что в 1947 г. предстоит замена денежных знаков?»²⁶. В письме на имя секретаря Сталина – Александра Поскребышева – менее, чем за неделю до объявления реформы, один из просителей, озабоченный возможным обесценением его денежных средств в сберкассе, указывал на то, что тревожные слухи ходят «вот уже полгода», а с особой силой – с 28 ноября²⁷. Эту дату можно соотнести с поступлением новых денежных знаков в конторы и отделения Госбанка СССР. В большую часть – 3873 – они были завезены с 28 ноября по 10 декабря. С 1-го по 10 декабря были организованы 45 тысяч выплатных пунктов и привлечены для работы в них 170 тысяч человек²⁸.

Пермский рабочий Александр Дмитриев первый раз упоминает о предстоящей отмене карточек и новых деньгах в днев-

25 СЛАСТНЕВ С. Б. *Проведение денежной реформы 1947 г. на территории Среднего Урала в документах Центра документации общественных организаций Свердловской области // VI Емельяновские чтения. Урал и Сибирь в контексте развития российской государственности.* Курган, 2012. С. 180.

26 *Москва послевоенная...* С. 112, 202; о слухах непосредственно перед реформой начиная с 1 декабря: Там же. С. 273–274.

27 *Денежная реформа в СССР 1947 года...* С. 679.

28 *Об итогах обмена старых денег на новые. Извлечение из докладной записки Заместителя Председателя Правления Госбанка СССР А. К. Коровушкина на имя министра финансов СССР А. Г. Зверева. 31 декабря 1947 года // По страницам архивных фондов Центрального банка Российской Федерации. Выпуск 3: Денежная реформа 1947 года в документах: подготовка, проведение и оценка результатов.* М., 2007. С. 94. Изготовление новых денежных знаков началось сразу после утверждения правительством эскизных образцов в конце 1946 года (Там же).

никовой записи от 30 ноября 1947 года. При этом называет точную дату – 15 декабря – и выказывает весьма предусмотрительное намерение подкупить мелочь²⁹. Не укрылась подготовка реформы и от иностранных наблюдателей. Еще 5 октября 1946 года чиновник чехословацкого посольства в Москве Кашпарек секретно сообщал в Министерство иностранных дел в Праге, что, согласно данным из очень достоверного источника, в СССР печатают бумажные деньги, чтобы 1 января 1947 года провести их обмен. 1 декабря 1947 года посол Иржи Горак информировал свое руководство:

«В воскресенье 30 ноября с утра на улицах Москвы огромные количества людей покупали все, что было возможно купить. Появились слухи, что 5 декабря, когда выплачиваются зарплаты, огласят денежную реформу. Официальные места молчат, у дипломатического корпуса информации нет»³⁰.

Отсутствие информации порождало слухи, иногда самые нелепые. У ответственных партработников и агитаторов в ходе кампании по выборам в Моссовет могли поинтересоваться: «Верно ли, что в обращение будет пущена золотая монета?»³¹.

Согласно данным МВД от 2 декабря 1947 года, информационные утечки шли от работников финансовых и торговых органов³². Как бы то ни было, паника была налицо, и документы подтверждают ранее приведенные свидетельства мемуаристов. С конца ноября министром внутренних дел Сергеем Кругловым в адрес партийно-советского руководства было направлено свыше десяти докладных записок, информирующих о положении в стране накануне реформы³³. Записка от 30 ноября зафиксировала в Москве 28–29 ноября массовый наплыв покупателей в магазины, торгующие промышленными товарами³⁴. К этому времени интенсивность распространения слухов достигла критической точки, после чего со стороны населения последовали активные действия:

29 <https://corpus.prozhito.org/notes?diaries=%5B426%5D&diaryTypes=%5B1%5D&offset=50>.

30 Шустек З. *Денежная реформа в СССР в декабре 1947 г. в документах архива Министерства иностранных дел Чехословацкой Республики // Государственный Исторический музей. Двенадцатая Всероссийская научная конференция. Тезисы докладов и сообщений.* М., 2004. С. 298.

31 *Москва послевоенная...* С. 273.

32 *Денежная реформа в СССР 1947 года...* С. 378–379. Некоторые исследователи основными информаторами называют сотрудников «центрального аппарата ВКП(б)»: Левичева И., Петров Ю., Татаринцов С. *Указ. соч.* С. 54.

33 *Денежная реформа 1947 года: реакция населения. По документам из «Особых папок Сталина» / Сост. Э.Ю. Завадская, Т.В. Царевская // Отечественная история. 1997. № 6. С. 135.* «Докладные записки о результатах реформы и расследовании злоупотреблений, связанных с ней – сообщают публикаторы, – составлялись и продолжали поступать в правительство ежемесячно и ежеквартально в течение всего следующего 1948 года. В них меньше подробностей, чем в первых, однако они несут обобщающий и более аналитический характер, дают целостную картину результатов реформы» (Там же).

34 *Денежная реформа в СССР 1947 года...* С. 367.

«В центральном универмаге к середине дня 29 ноября были полностью скуплены и отсутствовали в продаже меха и меховые изделия. В ювелирно-часовой секции скуплены все часы и ювелирные изделия, в музыкальной секции полностью скуплены пианино, в секции спорт-охота – охотничьи ружья, велосипеды и мотоциклы. В декоративной секции, где в обычные дни продавалось 2–3 ковра, 29 ноября было продано 60 ковров.

Если до 26 ноября в центральном универмаге продавалось по 2–3 шкурки чернобурой лисы, то за 27 и 28 ноября было продано 100 штук, а 29 ноября в течение часа были куплены оставшиеся 13 шкурки» (докладная записка от 30 ноября)³⁵.

«С 30 ноября в городе Москве повысился спрос покупателей в коммерческих магазинах на продовольственные товары, пригодные для длительного хранения (копченые колбасы, сыры, балыки, консервированные продукты, масло, конфеты, чай, сахар и др.). [...] С 29 ноября увеличился приток посетителей в московские рестораны. Сумма выручки [...] возросла в несколько раз. Если в обычные дни выручка ресторанов “Мосресторантреста” составляла 1 600 000 руб., то за 29 ноября оборот составил 2 615 000 руб., а за 30 ноября – 3 144 000 руб. [...] 28 ноября в ресторане “Москва” гроссмейстер Ботвинник, через директора, потребовал отпустить ему 7 кг шоколада в плитках. 29 ноября в том же ресторане Ботвинник скупил еще 10 кг шоколада “Золотой ярлык”. [...]

В магазине Узбекской промкооперации (Петровский пассаж) долгое время находились тубетейки стоимостью от 150 до 250 руб.; 28, 29 и 30 ноября все тубетейки были распроданы, несмотря на то, что даже в летний период спрос на них совершенно отсутствовал» (докладная записка от 2 декабря)³⁶.

В попытке остановить панику магазины стали закрываться на переучет под надуманными предлогами. Резко подорожали товары, продающиеся на рынках, куда поспешили люди прежде всего за дорогостоящими покупками. 30 ноября все улицы и переулки, прилегающие к территории Перовского рынка в Москве, были заполнены народом, на рынках Ленинграда стоимость продуктов повысилась от трех до пяти раз³⁷. Вслед за Москвой активизировалась провинция. По данным МВД, население областей, примыкающих к столице, устремилось туда отовариваться, усиливая панику. Но и сами москвичи своими набегами привносили ажиотаж в ленинградские магазины³⁸.

Помимо торговых заведений, атаке посетителей подверглись сберегательные кассы. За две недели перед реформой вклады в них возросли на 2,9 миллиарда рублей. В движение пришло

35 Там же. С. 368.

36 Там же. С. 375–376.

37 Там же. С. 373.

38 Там же. С. 374, 378.

92% вкладов размером свыше трех тысяч рублей³⁹. Согласно докладом МВД, в сберкассах Москвы значительно увеличился возврат денежных вкладов: если в обычное время вкладчикам забирали 5–7 миллионов рублей в день, то 28 ноября было выдано 25 миллионов, причем по 1800 лицевым счетам средства были получены полностью. «По предварительным данным – говорилось в одном из документов, – к 19 часам 29 ноября сберкассами выдано вкладчикам 50 млн руб.». 30 ноября сберкассами было выдано 89,27 миллиона рублей, а принято вкладов на 56,64 миллиона⁴⁰.

Разнонаправленность движения вкладов была расценена как доказательство неинформированности населения и, следовательно, надлежащего обеспечения секретности при подготовке реформы⁴¹. Однако определенные закономерности прослеживаются. Денежные средства, положенные на депозит за несколько дней до обмена, вскоре снимали. Чуднов приводит сальдо денежного баланса сберкасс: «Первая половина декабря – плюс 1,98 миллиарда рублей, вторая – плюс 391 миллиона. Государство не осталось внакладе, план по России был выполнен на 158,5% или дополнительно на 900 миллионов рублей»⁴².

* * *

Итак, мы видим, что закрепившееся на долгие годы вперед недоверие людей к мероприятиям правительства в области финансовой и ценовой политики имеет под собой вполне конкретные основания⁴³. Помимо массовых закупок граждан, были и попытки сохранить свои накопления в нарушение установленных правил обмена, носившие откровенно криминальный характер. И здесь уже с предельной ясностью обнаруживается как истинный уровень лояльности граждан государству, так и их отношение к официально провозглашаемым идеологическим и нравственным ценностям. Глубокое социальное неравенство обнажается во всей красе и с самыми пикантными подробностями. Так, партийно-государственным функционерам, привыкшим воспринимать номенклатурные блага в качестве

39 Левичева И., Петров Ю., Татаринцов С. Указ. соч. С. 53.

40 Денежная реформа в СССР 1947 года... С. 369, 376.

41 Там же. С. 599.

42 Чуднов И.А. Денежная реформа 1947 г. глазами современников // Социологические исследования. 1999. № 2. С. 100.

43 Вывод об укрепившемся в общественном сознании страхе «перед любыми новациями в области финансов» делает Чуднов (Там же. С. 101). Екатерина Безсмертная и Марина Алленых также полагают, что денежная реформа негативно повлияла на доверие населения к действиям властей: Денежная реформа 1947 года и ее роль в восстановлении народного хозяйства СССР: коллективная монография / Ред. Р.М. НУРЕЕВ, М.А. Эскиндаров. М., 2023. С. 140.

нормы, было весьма трудно отказать себе в желании распространить положенные по статусу привилегии на мероприятие, участие в котором требовало соблюдения равных условий наряду с остальным населением. И даже более того, оказаться – как далеко не самым бедным – в положении более пострадавших по сравнению с рядовыми согражданами. Такое «унижение равенством», несмотря на многочисленные декларации, противоречило всей системе общественных отношений, сложившихся в сталинском СССР. В докладной записке министра внутренних дел СССР Сергея Круглова «Об итогах борьбы со злоупотреблениями в связи с денежной реформой» от 21 мая 1948 года приводятся следующие цифры:

«За время с 16 декабря 1947 г. по 1 мая 1948 г. органами МВД было выявлено скрытых от учета и похищенных товаров на 61 715 187 руб. и выявлено незаконных вкладов в сберегательные кассы и отделения Госбанка на 101 504 500 руб. [...] Возбуждено 9975 дел, по которым привлечено к уголовной ответственности 19 551 человек. В числе привлеченных 4401 членов и кандидатов в члены ВКП(б)»⁴⁴.

То есть 22,5%! Самую большую долю привлеченных к уголовной ответственности дала торговля – 55,2%, банковская сфера – 17,8%, другие учреждения – 17,6%⁴⁵. Если на 16 февраля 1948 года, по данным Круглова, к уголовной ответственности были привлечены 375 работников сберегательных касс и 152 сотрудника отделений Госбанка, то на 21 мая эти цифры ощутимо выросли, составив 2572 и 903 соответственно⁴⁶.

Региональные материалы рисуют схожую картину. О злоупотреблениях с открытием вкладов в сберкассах Карело-Финской АССР упоминает Людмила Вавулинская⁴⁷. Сергей Федин приводит данные УМВД по Астраханской области, согласно которым 92 работника сберкасс и отделений Госбанка незаконно внесли вклады на сумму 263 792 рубля, а общее количество вкладчиков составило 294 человека, среди которых – начальник областного управления сберкасс и управляющий областной конторой Госбанка⁴⁸. В отчетном докладе министра финансов Мордовской АССР С.Г. Шацкого от 22 декабря 1947 года, направленном

44 Денежная реформа в СССР 1947 года... С. 427.

45 Там же. С. 427–428.

46 Там же. С. 411–412, 427–428. Об отдельных судьбах попавших под санкции финансовых работников – управляющих Томской и Свердловской областными конторами Госбанка – см. в: ЛЕВИЧЕВА И., ПЕТРОВ Ю., ТАТАРИНОВ С. Указ. соч. С. 53; СЛАСТНЕВ С.Б. *Коррупция на Среднем Урале в период проведения денежной реформы 1947 года // Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции.* Екатеринбург, 2014. С. 368–369.

47 Вавулинская Л.И. *Денежная реформа 1947 г. и отмена карточной системы: подготовка и проведение (на материалах Карело-Финской ССР) // Клио.* 2014. № 8(92). С. 64.

48 Федин С.А. *Противодействие правоохранительных органов Нижнего Поволжья преступлениям, вызванным карточной системой и денежной реформой 1947 года // Гуманитарные и социально-экономические науки.* 2012. № 1(62). С. 105–106.

в Москву, говорилось о проведенной проверке, выявившей нарушения в шести районных сберкассах⁴⁹. Начальник управления сберкасс Куйбышевской области с женой положили на депозит по 3000 рублей, начальник бюджетного отдела области с женой – по 4500 рублей, заведующий Молотовской (сельской) райсберкассой – 3000 рублей, а вслед за ним такие же по размеру вклады сделали все 24 работника сберкассы⁵⁰.

Для торговли типичным видом преступления стало сокрытие товарной продукции при переучете, внесение в кассу личных денежных средств с последующей нелегальной перепродажей за деньги нового образца. В сводке МВД по Москве за 19 декабря 1947 года сообщается о заместителе заведующего пивной палаткой № 67, который при содействии брата скрыл от учета 234 литра водки, стоимость которой внес в кассу деньгами старого образца. Директор магазина № 28 «Мосплодоовощ» и его заместитель скрыли от ревизии во время переучета товаров водочные изделия и другие продукты на сумму в 54 000 рублей. Директор столовой № 547 Первомайского треста столовых вместе с сослуживцами скрыл от учета тысячу пачек папирос, часть которых спрятали в Ленинской комнате, в урне, подготовленной для голосования, и в топке голландской печи, а часть – у себя на квартире⁵¹.

Исследователи добавляют новые эпизоды. Директор магазина № 1 Главвино в Москве 15 декабря 1947 года продал вина на 67 000 рублей ряду ответственных работников, предварительно оплатив стоимость части имевшегося в магазине товара, который был скрыт от переучета. В процессе расследования директор заявил, что вино отпускалось только министру госбезопасности БССР. Расследование было приостановлено, и прокурор СССР Константин Горшенин довел полученные показания до сведения министра госбезопасности СССР Виктора Абакумова⁵².

Наряду с широким распространением сдачи личных средств под видом торговой выручки денежные средства вносились в качестве платежей в кассы предприятий, учреждений, общественных организаций – вплоть до членских взносов и знаков почтовой оплаты⁵³. Железнодорожные кассиры могли купить

49 Григорьев И.А. *Проблемы проведения денежной реформы 1947 года на региональном уровне (на материалах Республики Мордовия)* // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2018. № 3. С. 16.

50 Репинецкий А.И. *Реализация денежной реформы 1947 г. и реакция населения (на материалах Куйбышевской (Самарской) области)* // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2010. Т. 12. № 6(38). С. 122.

51 *Денежная реформа в СССР 1947 года...* С. 380–381.

52 Твердюкова Е.Д. *Борьба со злоупотреблениями в ходе проведения денежной реформы 1947 г.* // Новейшая история России. 2011. № 1. С. 47.

53 В одном из писем министру финансов Арсению Звереву сообщали о массовой скупке работниками связи Одессы почтовых марок: *Денежная реформа 1947 года и ее роль в восстановлении народного хозяйства СССР...* С. 132.

билеты с тем, чтобы продать их позже за деньги нового образца. Сообщая о факте превышения выручки парикмахерских 14–15 декабря 1947 года на 400–500% средней дневной нормы, петербургская исследовательница Елена Твердюкова приводит следующие подробности:

«Мастер московской парикмахерской № 3 Рычков 15 декабря обслужил 150 человек. Между тем, уделяя каждому клиенту в среднем 10 минут, он должен был бы работать 25 часов непрерывно. В Таганском районе Москвы мастер Одинцова обслужила за смену 48 человек, причем каждому из них в учетной карточке отметила выполнение следующих операций: стрижка под польку, стрижка полубоксом, бритье головы, исправление ресниц, бритье бороды, компресс на лицо, мытье головы, одеколон на голову. Зарплата парикмахеров зависела от дневной выработки, составляя 35% от нее. Внося личные средства за якобы оказанные услуги, они предполагали при получении зарплаты частично вернуть свои деньги из расчета за каждый рубль 35 коп. (вместо 10 коп.)»⁵⁴.

Банковские служащие привлекались к ответственности в основном за действия, связанные с оформлением задним числом вкладов в сберкассы, и дробление вкладов до сумм, позволяющих их пересчитать в отношении 1 к 1. Самый громкий случай связан с Лаврентием Берия и стал известен только после его ареста. Протокол допроса от 14 июля 1953 года зафиксировал следующий диалог подсудимого с генеральным прокурором СССР Романом Руденко:

«ВОПРОС: Скажите, до проведения кредитной реформы в 1947 году вы были о ней осведомлены?

ОТВЕТ: Знал.

ВОПРОС: Вы признаете, что, использовав в преступных целях эту свою осведомленность, дали задание Людвигу поместить в сберкассу ваши деньги в сумме 40 тыс. рублей, чтобы избежать переоценки?

ОТВЕТ: Раз Людвигов говорит, наверно, дал.

ВОПРОС: Вам оглашается показание Людвигова по этому вопросу: “13 декабря 1947 г. я по указанию Берия сдал в сберкассу его деньги в сумме примерно 40 тыс. рублей (точнее: после реформы денег осталось 30 тыс. рублей). Эти деньги я положил на сберкнижку на свое имя, о чем доложил Берия”. Признаете это?

ОТВЕТ: Раз Людвигов говорит, что я дал указание, – я это не отрицаю, но положил он деньги на свое имя или на мое имя – я не знаю.

ВОПРОС: Считаете ли вы эти ваши действия преступными?

ОТВЕТ: Безусловно»⁵⁵.

В отличие от своего верного соратника, сам Иосиф Сталин во время реформы закона не нарушил, однако нормами пар-

54 Твердюкова Е. Д. *Указ. соч.* С. 50.

55 *Политбюро и дело Берия. Сборник документов / Под общ. ред. О. Б. Мозохина. М., 2012. С. 105.*

тийной этики, возможно, все же пренебрег. Впрочем, сохранившееся свидетельство нельзя признать надежным. Бывший первый заместитель министра внутренних дел СССР Иван Серов, которому было поручено обеспечивать секретность в подготовке реформы, приводит в своих воспоминаниях рассказ сына вождя – Василия Сталина:

«Через несколько дней зашел ко мне В. Сталин и рассказал, что за два дня до обмена Сталин позвал Ваську и Светлану и вынул из сейфа жалованье, которое он складывал годами, подал пачку и сказал: “Вот поделите между собой”. Я не спросил, сколько было денег, и не уверен, что Васька не придумал сам этот рассказ»⁵⁶.

Из числа партийных руководителей, привлеченных к ответственности непосредственно в период реформы, самую высокую должность занимал 1-й секретарь Калужского обкома Илья Попов. Его дело рассматривалось Политбюро ЦК ВКП(б), которое в постановлении от 13 марта 1948 года освободило его от должности за «антигосударственные действия» и исключило из рядов партии. Действия эти заключались в следующем:

«[Попов], используя служебное положение, с помощью начальника областного управления трудовых сберкасс внес в сберкассу на себя, сына и брата 13 850 рублей, чем дал повод целому ряду других руководящих работников области совершить аналогичные антигосударственные проступки»⁵⁷.

Тюремный срок, однако, получил тот самый начальник областного управления трудсберкасс⁵⁸. Попутно заметим, что манипуляции со сберкнижками не идут ни в какое сравнение с масштабами тех материальных – в частности, жилищных – благ, которыми наделил себя Попов за время работы в Калуге⁵⁹. Будет ошибочным считать, что его смещение – проявление решительных мер борьбы с нарушителями постановления о денежной реформе. Декабрьское прегрешение Попова, по всей видимости, стало лишь предлогом: вопрос о его замене был поставлен за несколько дней до 14 декабря. В подготовленных по поручению секретаря ЦК ВКП(б) Алексея Кузнецова сотрудниками управления кадров «предложениях об укреплении руководства некоторых обкомов ВКП(б) и о перемещении группы первых секретарей обкомов ВКП(б), – сообщает

МИХАИЛ НИКОЛАЕВ
ДЕНЕЖНАЯ РЕФОРМА
1947 ГОДА И ЭКОНОМИ-
ЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ...

56 Серов И.А. *Записки из чемодана. Тайные дневники первого председателя КГБ, найденные через 25 лет после его смерти.* М., 2016. С. 365.

57 ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты, 1945–1953 / Сост. В.В. Денисов и др. М., 2004. С. 163–164. Подробнее о деле Ильи Попова см. в: Кометчиков И.В. *Дело первого секретаря Калужского обкома ВКП(б): взгляд на социальный капитал калужского регионального руководства, 1944–1948 гг.* // Новейшая история России. 2021. Т. 11. № 3. С. 723–737.

58 Кометчиков И.В. *Указ. соч.* С. 730.

59 Там же. С. 729.

историк Игорь Кометчиков, – первые две страницы были уделены обоснованию замены И.Г. Попова как не справившегося с работой и не имеющего необходимой общей и политической подготовки»⁶⁰.

* * *

Приведенное выше количество привлеченных к уголовной ответственности – 19 551 человек – явно не отражает в полной мере числа совершенных преступлений, ибо исключает партийных и советских руководителей, а также руководителей МВД и МГБ, которые отделались взысканиями⁶¹. Равенство перед законом сталинская Конституция только декларировала. Показательна в этом отношении история, изложенная в протоколе № 344 секретариата ЦК ВКП(б) от 12 марта – 8 апреля 1948 года, отразившем разбор дела «О нарушении работниками Управления МГБ по Молотовской области постановления Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 14.XII.1947 г. “О проведении денежной реформы и отмене карточек на продовольственные и промышленные товары”»:

«Начальник секретариата Управления МГБ Владимиров С.В. 15 декабря 1947 г., после опубликования закона о денежной реформе, при содействии зав.управлением сберкасс г. Молотова Паншиной незаконно получил из сберегательной кассы по доверенности начальника Управления т. Зачепа И.И. принадлежащие ему 34 тыс. руб. и в тот же день, совершив подлог, задним числом оформил вклады в сберкассе на 14 книжек в сумме 43 тыс. руб. на имя сотрудников УМГБ и своих родственников. [...]

Начальник Управления МГБ т. Зачепа И.И., получив 15 декабря 1947 г. из сберкасс свой денежный вклад через своего подчиненного Владимирова, знал, что он взял эти деньги из сберкасс в нарушение закона о денежной реформе, но не принял никаких мер к расследованию его действий и наказанию за допущенное беззаконие, а также не сообщил государственным органам о незаконных денежных операциях сберегательной кассы»⁶².

Именно так и сформулировано. Начальнику, поручившему подчиненному совершить мошенничество в свою пользу, пеняют на то, что он не принял никаких мер по его наказанию и не донес на организацию, которая подневольному исполнителю в этом помогала.

60 Там же. С. 731.

61 Упомянув о разборе партийными инстанциями персональные дела лиц, замешанных в злоупотреблениях в ходе проведения реформы, Игорь Чуднов приводит такие числа: в 1947–1949 годах только в Кузбассе за хищения, злоупотребления и растраты были исключены из партии более тысячи человек (Чуднов И.А. *Денежная реформа 1947 г. глазами современников*. С. 100).

62 *Денежная реформа в СССР 1947 года...* С. 414–416.

Какая же кара постигла этих двоих – начальника и подчиненного? Секретариат ЦК ВКП(б) 12 марта 1948 года утвердил постановление Комитета партийного контроля при ЦК ВКП(б): Владимирова «за нарушение закона о денежной реформе и совершение подлога исключить из членов ВКП(б); материалы [...] передать в Прокуратуру СССР для привлечения к судебной ответственности»; Зачепе «объявить строгий выговор с предупреждением с занесением в учетную карточку»⁶³.

Еще одна типичная ситуация из докладной записки МВД руководству страны от 22 декабря 1947 года:

«Секретарь Глусского райкома ВКП(б) Белоруссии Демельштейн 14 декабря, после вскрытия пакета особого назначения, предложил заведующему райсберкассой Стельмашенкову открыть сберкассу и принять вклады деньгами старого образца от ответственных работников района. Стельмашенковым было принято на сбережение от руководящих работников и их родственников вкладов на 224 000 руб. Решением Бюро Бобруйского обкома КП(б) Белоруссии от 20 декабря с.г. на всех коммунистов, принимавших участие в незаконной сдаче личных денег в сберкассу, наложены строгие партийные взыскания»⁶⁴.

Сегодня, благодаря опубликованным материалам, известно о масштабах коррупции в Ленинграде и Ленинградской области, Свердловской области, Пермском крае. Что касается разоблачения ленинградских ответственных работников, то остается дискуссионным вопрос о возможной связи разоблачительной кампании с готовящимся «ленинградским делом»⁶⁵. Как правило, в схеме спасения своих денежных средств участвовали партийное и советское начальство, руководители правоохранительных и финансовых органов (финотделов, госбанка и сберкасс).

После инициированной секретариатом ЦК ВКП(б) проверки приема вкладов сберкассами всех районов Ленинграда и области во время реформы секретарь Ленинградского обкома и горкома ВКП(б) Петр Попков 28 января 1948 года направил в Москву список нарушителей, где были указаны суммы незаконно оформленных вкладов и принятые меры:

«1-й секретарь Приморского РК ВКП(б) (6800 руб.) – снят с должности, объявлен строгий выговор;

Председатель Приморского райисполкома (9000 руб.) – вопрос о наказании не обсуждался из-за болезни нарушителя, впоследствии был снят с должности;

63 Там же. С. 414–416.

64 Там же. С. 385.

65 Болдовский К.А. *Денежная реформа 1947 г. и ленинградский партаппарат* // Вестник СПбГУ. Серия 2. 2013. № 4. С. 176.

Председатель Октябрьского райисполкома (1330 руб.) – объявлен партийный выговор;

2-й секретарь Свердловского РК ВКП(б) (14 000 руб.) – снят с должности, объявлен строгий выговор;

Председатель Свердловского райисполкома (5150 руб.) – снят с должности, объявлен строгий выговор;

Заместитель председателя Свердловского райисполкома (900 руб.) – снят с должности, объявлен строгий выговор;

Секретарь Свердловского райисполкома (4200 руб.) – снят с должности, объявлен строгий выговор;

2-й секретарь Кронштадтского РК ВКП(б) (2000 руб.) – снят с должности, объявлен строгий выговор;

Зав. особым сектором Октябрьского РК ВКП(б) (3000 руб.) – снята с должности, объявлен строгий выговор;

И.о. председателя Октябрьского райисполкома (830 руб.) – объявлен выговор;

Секретарь по кадрам Пушкинского РК ВКП(б) (750 руб.) – снят с должности;

Зав. оргинструкторским отделом Пушкинского РК ВКП(б) (600 руб.) – объявлен выговор;

Начальник райотдела УМВД Петроградского района (1690 руб.) – снят с должности, объявлен строгий выговор;

Начальник райотдела УМВД Октябрьского района (390 руб.) – объявлен выговор.

В Лужском районе Ленинградской области:

1-й секретарь РК ВКП(б) (30 000 руб.) – снят с должности, исключен из партии;

Председатель райисполкома (2950 руб.) – снят с должности, объявлен строгий выговор;

Второй секретарь и секретарь по кадрам РК ВКП(б) (оба внесли по 3000 руб.) – объявлены строгие выговоры.

Начальник райотдела УМВД (7891 руб.) – снят с должности, объявлен строгий выговор.

Начальник райотдела УМГБ (2500 руб.) – снят с должности, объявлен строгий выговор»⁶⁶.

На примере фигурирующего в списке второго секретаря Свердловского РК ВКП(б) можно увидеть детали уже знакомой картины. В сообщении прокурора Ленинграда второму секретарю горкома Якову Капустину от 29 декабря 1947 года сообщалось, что провинившийся узнал о схеме обмена от работников райотдела МВД до официального вскрытия пакетов с инструкциями, после чего вызвал к себе заведующую центральной сберкассой района и попросил ее оформить вклады на нескольких своих родственниках. Вслед за этим заведующая разрешила внести деньги и некоторым своим подчиненным. Через несколько часов ее повторно вызвали уже к председа-

66 Там же. С. 179–180.

телю райисполкома, который вручил для внесения в сберкасу как собственные деньги, так и деньги своего заместителя, а также секретаря исполкома. Просьба прокурора о привлечении к судебной ответственности заведующей сберкассой была удовлетворена, тогда как согласия на аналогичные меры в отношении партийного руководства получено не было, поскольку вопрос об их ответственности должен был решаться в партийном и дисциплинарном порядке⁶⁷.

Особая криминальная специфика обнаружилась в действиях сотрудников управления МВД по Ленинградской области, где начальник хозяйственно-административного отдела Мотылев организовал с ведома двух заместителей начальника управления распродажу конфискованных вещей на деньги старого образца по их номинальной стоимости. Всего было продано вещей на 86 000 рублей, причем среди покупателей были как сам Мотылев, так и три заместителя начальника управления, а также другие сослуживцы. Главный виновник получил строгий выговор с занесением в учетную карточку и был уволен. Пострадал и секретарь парткома управления, снятый с должности⁶⁸.

По данным историка Кометчикова (правда, без разбивки по категориям), закон о денежной реформе в Калужской области нарушили по меньшей мере 290 руководящих областных, городских, районных партийных и советских работников, работников финансов и торговли. Среди нарушителей оказалось «практически все руководство Черниговской области во главе с первым секретарем обкома КП(б)У М.Г. Кузнецовым и председателем облисполкома С.Ф. Костюченко»⁶⁹.

Многочисленные нарушения, совершенные региональной властной элитой, были зафиксированы в Свердловской области, включая областное руководство МГБ и МВД⁷⁰. За незаконные действия были освобождены с занимаемых должностей секретари райкомов ВКП(б) Баканов, Горяинов, Ковач, Марков, Невоструев, Шубин, начальник управления МГБ СССР по Свердловской области Борщев, начальник управления МВД СССР по Свердловской области Попков, начальник Красноуральского городского отдела МГБ СССР Комлев, начальник Красноуральского городского отдела МВД СССР Лыхин. В Красноуральске правоохранители преждевременно вскрыли секретный пакет. Помимо привычного оформления задним числом вкладов в сберкассах, имел место случай, когда секретарь Белоярского райкома

67 Там же. С. 179–181.

68 Там же. С. 181–182.

69 Кометчиков И.В. *Указ. соч.* С. 730–731.

70 См.: Тепляков А.Г. *О коррупции в органах НКГБ – МГБ СССР 1940–1950-х гг. // Общество. Интеллигенция. Репрессии: сборник статей к 60-летию профессора С.А. Красильникова.* Новосибирск: Новосибирский государственный университет, 2009. С. 205–223.

ВКП(б) заставил заведующего райторготделом и председателя райпотребсоюза открыть 15 декабря торговлю промышленными товарами для избранной публики и купил товаров на 1800 старых рублей⁷¹.

Среди других ведомственных нарушителей фигурируют: начальник управления охраны МГБ Южно-Сахалинской железной дороги и госморпароходства, помощник министра госбезопасности Литовской ССР, начальник пункта охраны МГБ пристани Тобольск Тюменской области, начальник отделения охраны МГБ станции «Белово» Томской железной дороги и его заместитель, начальник контрразведывательного отделения Бийского ГО УМГБ по Алтайскому краю⁷². Сотрудники правоохранительных органов фигурировали в числе нарушителей закона и в Астраханской области⁷³.

В Красноярском крае с 15 декабря 1947 года по 15 января 1948-го органами прокуратуры были возбуждены 35 уголовных дел, к ответственности привлечены 55 человек, в том числе двенадцать работников районных сберегательных касс, четыре работника отделения Госбанка СССР. Правда, позже заведенные в спешке уголовные дела пришлось перепроверять⁷⁴. Кто же попал в число «несправедливо пострадавших»?

«Напрасно были привлечены к уголовной ответственности и осуждены работники советских и партийных органов, оказывавшие давление на финансовых работников, заставляя их принимать личные деньги таких руководителей в сберкассы. Поскольку... внесение средств 14 декабря 1947 г. не было преступлением, то такие партийные и советские работники должны были быть привлечены только к партийной ответственности»⁷⁵.

Согласно сводке управления по проверке партийных органов ЦК ВКП(б) «О непартийных и антигосударственных действиях некоторых руководящих работников местных партийных, советских и финансовых органов при проведении денежной реформы» (февраль 1948 года) по 40 республикам, краям и областям в нарушении закона о проведении денежной реформы были уличены 145 секретарей райкомов и горкомов партии⁷⁶.

По словам первого заместителя министра внутренних дел СССР Ивана Серова, провинившихся, чьи дела разбирали ко-

71 СЛАСТНЕВ С.Б. *Проведение денежной реформы 1947 г. на территории Среднего Урала...* С. 180; Он же. *Коррупция на Среднем Урале в период проведения денежной реформы 1947 года.* С. 366–369.

72 ТЕПЛЯКОВ А.Г. *Указ. соч.* С. 205–223.

73 ФЕДИН С.А. *Указ. соч.* С. 106.

74 ПЕЧЕРСКИЙ В.А. *Денежная реформа 1947 г.: криминальный аспект (на примере Красноярского края)* // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2023. № 1(27). С. 156.

75 Там же. С. 161.

76 ЗУБКОВА Е.Ю. *Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953.* М., 1999. С. 84; БОЛДОВСКИЙ К.А. *Указ. соч.* С. 183.

миссии партийного контроля, остроумцы, якобы, окрестили «декабристами»⁷⁷. Календарное совпадение с событиями далекого 1825 года пробуждает в памяти хрестоматийные ленинские характеристики касательно революционеров из дворянства – «узости их круга» и «страшной удаленности от народа». Применительно к новой реальности они обретают смысл, явно отличный от первоначального.

МИХАИЛ НИКОЛАЕВ
ДЕНЕЖНАЯ РЕФОРМА
1947 ГОДА И ЭКОНОМИ-
ЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ...

* * *

Воссозданные исследователями истории позволяют получить представления о тесных неформальных связях круга «уважаемых людей» (согласно более поздней терминологии Аркадия Райкина) и обнаружить мотивы их поступков, диктуемых отнюдь не служебным рвением.

Историк Александр Ильюхов пишет о городе Велиж Смоленской области, где начальник милиции Свиринов утром 14 декабря, еще до срока вскрытия секретного пакета, пригласил к себе в РОВД заведующего районным финансовым отделом Полякова, управляющего местным отделением Госбанка Кузьменкова, заведующего райсберкассой Жигарева, а также своего заместителя Кулешова. Поставив их в известность об условиях обмена, он посоветовал положить имеющиеся наличные в сберкассу, что Поляков с Кузьменковым и сделали. Позже пришла коллега жены Кузьменкова и вложила на свое имя еще 3000 рублей, как выяснилось позже, из средств, принадлежащих тому же Кузьменкову. Перед самым закрытием сберкассы такую же сумму успела вложить еще одна подставная вкладчица. За ними свои деньги понесли помощник секретаря райкома ВКП(б) Никитин, оперуполномоченные райотдела милиции Сергеев и Корниенко, начальник пожарного отдела райотдела МВД Садченко, заведующий паспортным отделом Иванова. Милиционер Латушкин, не имея свободной наличности, продал фуфайку за 125 рублей и отнес деньги в сберкассу.

Быстро подключилось и партийное руководство. Два счета на общую сумму 6000 рублей открыл секретарь райкома партии Горохов. Но этого ему показалось мало, и он попросил заведующего сберкассой положить еще 2000 рублей не на свой, а на его счет. Тот отказался, однако выход был найден: за пять минут до закрытия сберкассы один из инструкторов райкома успел открыть счет на свое имя на 3000 рублей, из которых 2000 принадлежали его партийному начальнику. Пикантность ситуации состояла в том, что Горохову условия обмена стали

77 СЕРОВ И.А. Указ. соч. С. 365.

известны еще утром, после чего он зарезал двух свиней, а его жена оперативно продала мясо на базаре, выручив те самые 6000 рублей. Не отстал от него и заведующий районным финансовым отделом, срочно продав новое пальто. Так же поступила и жена прокурора Алексеева, но опоздала, и на следующий день заведующий сберкассой уже отказался принять ее вклад. Прокурор ему этого демарша простил, заведя на несговорчивого заведующего уголовное дело.

После официального закрытия сберкассы в 14:30 бурная деятельность местных функционеров продолжилась. Начальник милиции уже после 16:00 дал указание заведующему сберкассой принять деньги у своего заместителя Кулешова, заведующий финансовым отделом – у своего заместителя Устинова, сотрудника отдела Дынина и заместителя председателя райисполкома Тарасова. Прокурор Алексеев попытался привлечь к судебной ответственности не только заведующего сберкассой Жигарева, но и заместителя заведующего финансовым отделом Устинова и контролера Афанасьева. Через десять дней Жигарева, а затем Устинова, Афанасьева и Кузьменкова арестовали. Жигарева уговаривали никого не выдавать, суля смягчение наказания. Однако дело вышло из-под контроля районных властей, и состоявшееся в областном центре судебное слушание закончилось обвинительным приговором. Жигарев и Устинов получили по пятнадцать лет лишения свободы, Афанасьев – двенадцать, Кузьменков – пять. Представители райкома и милиции уголовному преследованию не подвергались⁷⁸.

Даже через два года после реформы в решениях секретариата ЦК ВКП(б) можно встретить следы наказаний за противозаконные действия в период ее проведения. Из протоколов узнаем, что 17 декабря 1949 года второй секретарь Ленинского райкома ВКП(б) Московской области Е.А. Санковский передал бухгалтеру райкома партии 5700 рублей личных денег, получив впоследствии указанную сумму новыми дензнаками. Наказание стандартное: с учетом возвращения денег в кассу райкома нарушителю объявлен строгий выговор с занесением в учетную карточку⁷⁹. На учет был взят в декабре 1952 года и бывший заместитель начальника управления контрразведки МГБ Ленинградского, а затем Прикарпатского военного округа И.Я. Лоркиш. На него были получены показания двух человек (один из них арестованный) в том, что тот «в период денежной реформы в 1947 году совершал жульнические махинации при обмене денег»⁸⁰.

78 Ильюхов А. *Обмануть «систему» или как меняли деньги в 1947 году* // Родина. 2005. № 5. С. 105–106.

79 *Денежная реформа в СССР 1947 года...* С. 431–432.

80 Лубянка. *Сталин и МГБ СССР. Март 1946 – март 1953: документы высших органов партийной и государственной власти* / Сост. В.Н. Хаустов и др. М., 2007. С. 546.

Вышеприведенные данные дают достаточно ясное представление о поведении властной элиты в декабре 1947 года и согласуется с выводами тех исследователей, которые полагают, что в послевоенном СССР коррупция приобрела системный характер⁸¹. Денежная реформа, подобно лакмусовой бумажке, одновременно и повсеместно (что весьма показательно!) выявила скрытые интересы, которыми жили многие лояльные режиму граждане, включая лиц, в чьих характеристиках значились «верность делу партии Ленина–Сталина», активное участие в общественной жизни, наставничество над молодежью и прочие доблести.

МИХАИЛ НИКОЛАЕВ
ДЕНЕЖНАЯ РЕФОРМА
1947 ГОДА И ЭКОНОМИ-
ЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ...

* * *

Подводя итог, отметим, что руководство страны в постановлении о денежной реформе признавало, что для ее проведения «потребуются известные жертвы», и убеждало население часть из них принять на себя – как тяжелое последствие войны, неизбежное, но последнее⁸². Сергей Дмитриев на это писал в дневнике: «Ясно, что не последняя [жертва], а очередная. Слова о “последней жертве” [...] породили крылатые словечки, шутки, а вероятно, и анекдоты»⁸³. Возможно, автор имел в виду один из образцов подобного фольклора, который не решился воспроизвести письменно: «В театре Советской армии идет пьеса “Последняя жертва”. Автор – Сталин. Режиссер – министр финансов Зверев»⁸⁴.

Очередной призыв потерпеть до наступления светлого будущего не предполагал самоограничения для избранных. Партийно-советская номенклатура в который раз убедительно доказала, что не готова разделить всю тяжесть испытаний наравне с остальным населением и проявить требуемую от обычных людей «жертвенность». Государство при всей строгости к нарушителям закона из числа работников торговли, подневольных финансистов и мелких чиновников к высокопо-

81 См.: Говоров И. В. *Коррупция в условиях послевоенного сталинизма (на материалах Ленинграда и Ленинградской области)* // Новейшая история России. 2011. № 1. С. 79. «Родовыми чертами советских спецслужб, – утверждает Алексей Тепляков, – стали воровство, хищения и коррупция» (Тепляков А. Г. *Указ. соч.* С. 222).

82 *Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам...* С. 462. Напомним также, что не успели советские граждане оправиться от шока денежной реформы, как грянули выборы в местные органы власти, и им пришлось отправиться на избирательные участки, чтобы выбрать самых достойных народных представителей, предложенных правящей партией. Уже 22 декабря 1947 года первый секретарь МК и МГК ВКП(б) Георгий Попов, подводя итоги волеизъявления, информировал Сталина о том, что на выборах в Моссовет проголосовали 99,99% зарегистрированных избирателей, а за кандидатов блока коммунистов и беспартийных были поданы 99,4% голосов (*Москва послевоенная...* С. 289).

83 Дмитриев С. С. *Указ. соч.* С. 144.

84 Мельниченко М. *Указ. соч.* С. 528. Название пьесы отсылало к комедии Александра Островского.

ставленным «слугам народа» проявляло привычную снисходительность, ограничиваясь в большинстве случаев дисциплинарными взысканиями. О неизменности сложившейся практики номенклатурных привилегий ярче другого свидетельствует пореформенная система так называемых «синих пакетов» – дополнительной тайной зарплаты, не облагаемой налогами. Изменились обстоятельства – и одни номенклатурные льготы путем монетизации заместились другими.

В директивном письме Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 23 декабря 1947 года сообщалось о принятых в Москве мерах в связи с отменой бесплатных продовольственных и промтоварных лимитов руководящим советским и партийным работникам центральных учреждений и ведомств. Вместо них было решено выдавать временное денежное довольствие дополнительно к получаемой заработной плате. Председателям Советов Министров союзных республик, соответствующим секретарям ЦК КП(б), председателям обл(край)исполкомов, секретарям обкомов и крайкомов ВКП(б) предлагалось:

«1. Отменить с 1 января 1948 г. ныне действующий порядок бесплатного отпуска продовольствия и промтоваров (продовольственных и промтоварных лимитов), прекратить расходование средств из фонда улучшения социально-бытового обслуживания на бесплатный отпуск продуктов, на дачи и другие виды бесплатной выдачи продовольствия и промтоваров руководящим советским и партийным работникам;

2. Установить с 1 января 1948 г. руководящим советским и партийным работникам (сюда не входят работники Министерства внутренних дел и Министерства государственной безопасности), которые получают в настоящее время бесплатно продовольствие и промтовары, выдачу дополнительно к получаемой ими заработной плате денежного довольствия в размере от 2 до 3 должностных окладов в месяц»⁸⁵.

Из поступивших ответов с мест можно узнать, что по Кемеровской, Сталинградской, Курской, Калининской и Вологодской областям ежемесячное денежное довольствие первым секретарям обкомов ВКП(б) и председателям облисполкомов было установлено в размере трехмесячного оклада от 5400 до 6000 рублей вместо получаемого ими бесплатного продовольственного лимита в размере 2400–3000 рублей в месяц⁸⁶.

Обещания населению, что обмен денег «ударит прежде всего по спекулятивным элементам, накопившим крупные запасы денег и держащим их в “кубышках”», в глазах многих сограждан выглядело пустой декларацией⁸⁷. Оценку этим обещаниям

85 ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты... С. 153–154.

86 Там же. С. 154.

87 Левичева И., Петров Ю., Татаринов С. Указ. соч. С. 54.

можно обнаружить в том числе на избирательных бюллетенях, на которых редкие смельчаки оставляли негативные комментарии⁸⁸. В обзоре оргинструкторского отдела МГК ВКП(б) от 22 декабря 1947 года вместе с такими записями приведен и фрагмент записки, опущенной в избирательную урну в Ленинградском районе Москвы, озаглавленной «Мысли рядового трудящегося»:

«Героическими усилиями нашего чудесного, самоотверженного и бесконечно терпеливого народа Родина наша в 1945 г. была спасена от чудовищно-страшного внешнего врага. Внутренний же враг-спекулянт, вор, взяточник – оказался еще сильнее, так что наши правители не в силах с ними справиться вот уже 30 лет. От этого гибнет наш народ многострадальный!»⁸⁹

Более предметно и афористично высказался в своих поздних воспоминаниях – редких по откровенности в признании «грехов» по спасению своих сбережений – вологодский учитель Виталий Русинов: «Клепъ-капкан ставилса на медведя, а изловили зайца и мышъ. И ничего не поделаешь. Жаловаться некуда»⁹⁰.

МИХАИЛ НИКОЛАЕВ

ДЕНЕЖНАЯ РЕФОРМА
1947 ГОДА И ЭКОНОМИ-
ЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ...

88 Об обнаружении в избирательных урнах бюллетеней с надписями «контрреволюционного содержания» без ссылок упоминается в: *Денежная реформа 1947 года и ее роль в восстановлении народного хозяйства СССР...* С. 140. Между тем приведенные там сведения, по всей вероятности, заимствованы из статьи Чуднова, который приводит конкретные примеры, свидетельствующие о том, что их содержание не связано с мероприятиями реформы: Чуднов И.А. *Денежная реформа 1947 г. глазами современников*. С. 101.

89 *Москва послевоенная...* С. 288.

90 Быков А.В. *Мемуары вологжан Русиновых как источник по истории денежного обращения в советский период // Деньги в российской истории. Вопросы производства, обращения, бытования*. СПб., 2023. С. 378–379.

